

А. С. КУЛЕВА

КРАТКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ПРИЧАСТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АВТОРСКОГО СЛОВАРЯ

(Из опыта работы над «Словарем языка русской поэзии XX века»)*

Роль авторской лексикографии в изучении идиостиля трудно переоценить, однако создание словаря, который бы адекватно отражал художественный мир писателя, требует решения многих принципиальных вопросов.

Важной проблемой, встающей перед составителем словаря, можно назвать определение начальной формы слова, присвоение слову грамматических и стилистических помет, а это во многом зависит от избранных в начале работы принципов составления словарной статьи, в частности от выбора формы заглавного слова. Некоторые грамматические формы (причастия и деепричастия, краткая и усеченная формы прилагательного, формы степеней сравнения) в позиции заглавного слова выступают в авторских словарях редко, что соответствует подходу, принятому в общезыковых словарях. Однако в художественной речи (особенно в поэтической) такие формы более самостоятельны и выразительны. Как представляется, в авторской лексикографии объединение в одной словарной статье ряда форм нивелирует оттенки значения и особенности употребления слова, что ограничивает возможности исследователя, обращающегося к словарю, тем более, если это словарь языка поэзии. Отметим такие примеры подачи прилагательных в авторских словарях:

В качестве форм одного и того же слова рассматриваются: <...> 2. Формы рода, числа и падежа, а также краткие и усечённые формы у имён прилагательных. Примечание: Форма сравнительной степени прилагательного выделяется в отдельное слово.

Заголовок словарной статьи <...> 2. У имён и местоимений, изменяющихся по родам, — именительный падеж единственного числа мужского рода, причем у прилагательных, имеющих, кроме полных форм, краткие или усечённые, — именительный падеж полной формы, и у прилагательных, имеющих только краткие формы, — форма мужского рода, например: *рад*.

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика».

Формы слова ⟨...⟩ 3. В именах прилагательных и причастиях указываются полные формы, потом краткие, которые даются после перечня всех полных форм и отделяются от них знаком \. При этом при кратких формах никаких указаний на падеж не даётся, за исключением случаев, когда краткие формы употребляются в фольклорных выражениях типа “на добра коня”, “добра молодца”, “красну девицу”. Например: *Мн.П. добрых...*; \ *добр...*; *добра...*; *добро...*; *В. добра...*; *добры...* Усеченные формы имён прилагательных и причастий рассматриваются как варианты полных форм и за знак \ не выносятся [Словарь языка Пушкина 1956—1961, I: 12—18].

Если в «Словаре языка Пушкина», который остается образцом авторского словаря толкового типа, разграничение форм проводится внутри тщательно разработанной статьи и иллюстрируется контекстами, то едва ли удачен названный подход в словарях-указателях, частотных словарях, конкордансах, где часто приводится только начальная форма, контексты отсутствуют или недостаточны, вследствие чего грамматическая информация оказывается недоступной исследователю. Например:

Части речи представлены таким образом: ⟨...⟩ прилагательные только в полной форме муж. рода ед. числа, краткие формы подводятся под полные; прилагательные в простой сравнительной степени и в превосходной даются как самостоятельные слова... [Паршина 1983; Русская авторская лексикография 2003: 317].

В качестве форм одного слова рассматриваются: ⟨...⟩ 2. Формы рода, числа и падежа, а также краткие и усеченные формы имен прилагательных [Кольцов: Указатель 1991; Русская авторская лексикография 2003: 240], см. также [Васильев 2001; Васильев, Жаткин 2009] и др.

Значительная роль грамматических форм в поэтическом языке отмечается в «Словаре поэтического языка Марины Цветаевой»:

Столь же существенным является раскрытие грамматики и словопроизводства поэтического языка М. Цветаевой. Мы опирались на то, что словарь репрезентирует дискурс. Дискурсную грамматику М. Цветаевой характеризуют, например, такие глагольные формы, как *глядено*, *закачены* (от *закачать*), *ждан* (от *ждать*), *бархачены* (от *бархатить*), *ведно* (от *ведать*), деепричастия *знав* и *ждав*, причастия *занемелый* и *отверделый*, *изжаждавшаяся* и *заспанная* (рука); краткие формы прилагательных *злостен* и *бессонен*, *блуден* и *бродяч*, усеченные *вита лестница*, *веска длань*, *бедну дитятку* и *замочну скважину*... [Словарь языка Цветаевой 1996—2004, I: 6].

Однако и в этом словаре грамматические формы не разводятся: «Краткие формы прилагательных включены в словарные статьи полных прилагательных, причастия и деепричастия — в словарные статьи соответствующих глаголов» [Там же: 41]. Так, слово *нечеловец* находим в статье НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ, хотя, заметим, разные значения многозначных слов выносятся в разные статьи (ср., например, 11 статей ВСТАВАТЬ: ‘принимать стоячее положение...’, ‘ото сна’, ‘всходить’, ‘воскресать’ и др.).

Иной подход принят в «Словаре языка русской поэзии XX века» (СЯРП).

СЯРП — это сводный словарь поэтического языка конкретной эпохи, вмещающий в себе черты конкорданса и толкового словаря. Статьи Словаря включают в себя стихотворные строки из произведений десяти выдающихся русских поэтов: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. На данный момент это один из немногих авторских словарей, где в отдельные словарные статьи выделены причастия и деепричастия, краткие формы прилагательных и причастий, формы степеней сравнения:

В Словаре приняты следующие правила подачи слов разных частей речи: <...> б) у прилагательных заглавной формой является форма им. п. ед. ч. муж. р., за исключением слов типа **АЗОРСКИЕ** (о-ва). Краткие прилагательные выделяются в отдельные статьи (например: **АЛ**, **АВТОМАТИЧЕН**, **БАГРОВ**, **ВЕРОЛОМЕН**), прилагательные в сравнительной и превосходной степени — тоже (например: **АЛЕЕ**, **АРОМАТНЕЙ**, **ВЕЛИЧАЙШИЙ**); <...> д) у причастий заглавная форма та же, что у прилагательных; причастия (в том числе краткие) наст. и прош. времени оформляются в самостоятельные статьи (например: **АЛЕВШИЙ**, **АЛЕЮЩИЙ**, **ВДАВЛЕННЫЙ**, **АТАКОВАН**, **ВДЕТ**); <...> ж) в некоторых случаях в качестве заголовочных слов выступают отмечаемые в произведениях словоформы окказионального характера (например: **АРОМАТНЫ-ЛЕГКИ**) [СЯРП, 1: 12].

Этот подход оправдан материалом. Как неоднократно отмечалось (см., например [Григорьев 1979; Шестакова 2011] и др.), названные грамматические формы в художественной речи отличаются большей самостоятельностью, чем в общем языке, нередко несут значительную смысловую нагрузку. Выделение таких форм в отдельные статьи связано с прагматическим аспектом: это облегчает пользователю словаря восприятие значительного массива текстовых примеров, наглядно представляет особенности употребления слова в поэтическом языке (например, позволяет отметить выбор поэтом той или иной вариативной формы в соответствии с ее значением, стилистической окраской и т. п., ср.: *набрав/набравши, острый — остёр/остр*). Поскольку ряд слов в творчестве десяти поэтов иллюстрируется очень большим числом контекстов, при объединении всех форм в одной словарной статье некоторые примеры могли бы просто потеряться; так, в СЯРП помимо статьи **БЕЛЫЙ**, занимающей более семи страниц первого тома, включены статьи **БЕЛ**, **БЕЛЕЕ**, **БЕЛЕЙ**, **БЕЛЕЙШИЙ**, **БЕЛЫЙ** [*субст.*], **БЕЛЫЙ** [Андрей Б.], **БЕЛЫЙ-БЕЛЫЙ** и др. Тем самым выделение таких форм в отдельные статьи дает исследователю возможность проанализировать специфику их употребления в языке поэзии, но при этом ставит новые задачи перед составителями Словаря.

К настоящему времени опубликованы четыре тома СЯРП, подготовлен к печати пятый, материалы которого используются в данной статье (некоторые примеры отражают процесс работы над словарем, составление и редактирование статей).

Установка на выделение отдельных статей порождает необходимость более пристального внимания к статьям на прилагательные и причастия.

Так, требуется следить за тем, чтобы правильно было выделено заглавное слово, не оказывались в одной статье разные формы слова (полная и краткая, краткая форма и наречие) и т. п. Это тем более необходимо, поскольку нередко ошибки возникают при компьютерной обработке и преобразованиях текста; см. примеры (в последнем примере причиной выделения двух статей вместо одной стало то, что при машинной обработке дефис был распознан как тире):

НЕТЯЖКО вм. **НЕТЯЖЕК** Нетяжко бремя, Всей жизни бремя прожитой, *АБ913 (III,284)*; ...

ОБЛАЧЁН вм. **ОБЛАЧЕН** Хотя осенний свод, как нынче, Был о., и лес далеко, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, *П923,28 (I,273)*

?НЕИЗРЕЧЕННО Как мне усвоить, расколдовать Речь твою — Роза? Н. — нежная мать Эроса — Роза! *Цв921 (II,49.2)* и **НЕИЗРЕЧЕННО-НЕЖНЫЙ** [*нов.*] Благоухала целую ночь В снах моих — Роза. Н.-нежная дочь Эроса — Роза. *Цв921 (II,49.2)*¹

В пятый том СЯРП вошло более 7 тыс. словарных статей (Н — около 3,2 тыс., О — 3,4 тыс., П—Паяц — 0,5 тыс.). Прилагательные и причастия на буквы Н и О представлены в 2376 статьях.

Рассмотрение такого отдельного блока статей позволило сделать ряд наблюдений.

Ограниченность материала не позволяет говорить о том, что те или иные слова в языке поэзии Серебряного века употреблялись только в полной или только в краткой форме, но можно отметить некоторые тенденции.

Среди слов на букву Н только в полной форме употреблено 871 (*надмирный, наивный, народный, небывалый, невкусный, неземной*); только в краткой форме — 123 (*набросан, неглубок, нелюб, непокрыт, нечуток*), в краткой и полной — 208, из которых 84 соотносятся и с наречием: *надежен\надежно\надежный, нечаян\нечаянно\нечаянный, неясен\неясно\неясный, нуден\нудно\нудный*.

Среди слов на букву О только в полной форме употреблено 597 (*обалделый, обеденный, общественный, осенний, островерхий, очумелый*); только в краткой форме — 96 (*обглодан, опьянителен, ошибочен*), в краткой и полной — 137, из которых 24 в соотношении с наречием: *обиден\обидно\обидный, облачен\облачно\облачный, огнен\огненно\огненный, открыт\открыто\открытый*.

¹ Здесь и далее в примерах из СЯРП используются некоторые условные обозначения: шифр контекста, содержащий указание на автора и год написания произведения, его расположение в выбранном источнике (так, *АБ913 (III,284)* означает: А. Блок, 1913 г., Собр. соч., т. 3, с. 284), а также ряд сокращений (*нов.* — новое слово, *Ирон.* — ироническое употребление, *ib.* — там же и т. п.). В контекстах слово в начальной форме (т. е. совпадающее с заголовочным) сокращается до одной буквы. Многие статьи даны не полностью. Подробнее см. [СЯРП: 14—17].

В статьях на букву Н 1070 полных прилагательных и причастий. Из них 477 собственно прилагательных; 63 лексемы, которые по формальным признакам не могут иметь нормативных кратких форм (превосходная степень, прилагательные с суффиксом -ск-, субстантивированные формы: *наимедленнейший, наполеоновский, Надеждинская* и др.), а также 142 действительных причастия (*набегающий, набежавший*). Страдательных причастий настоящего времени 101. К страдательным причастиям прошедшего времени по форме можно отнести 287 слов, хотя значительная часть этих лексем по значению скорее относится к прилагательным. Именно потому, что нередко формальные признаки причастий присущи словам, функционирующим как прилагательные (*несведущ*), в нашем материале прилагательные и причастия рассматриваются вместе.

Кратких форм на букву Н — 339 (если исключить из рассмотрения шесть притяжательных форм): прилагательных 159, 116 страдательных причастий прошедшего времени (часть этих форм следует признать прилагательными — это подтверждается, в частности, слитным написанием с НЕ: *неограничен, нетронут, неузнан*, всего 28 форм), страдательных причастий настоящего времени 55. Особо отметим «усеченные» формы: *не-знам, нечеловецк*.

Похожим образом распределяются формы в статьях на букву О. Поскольку лексический состав слов на Н и О различается довольно сильно (так, среди слов на Н значительную долю составляют формы с отрицанием), в этом можно видеть подтверждение закономерности наблюдаемой картины.

В статьях на букву О — 730 полных прилагательных и причастий, из которых 209 прилагательных, 40 слов из разрядов, не имеющих кратких форм (*одинадцатый, очаковский*), 216 действительных причастий (*обгорающий, окунающий*). Страдательных причастий настоящего времени всего 13. К страдательным причастиям прошедшего времени можно отнести 252 слова.

Кратких форм на букву О — 237: прилагательных 42, 184 страдательных причастий прошедшего времени, страдательных причастий настоящего времени 6.

Рассмотренный материал позволяет высказать некоторые предположения о различиях в употреблении полных и кратких форм прилагательных и причастий в языке поэзии.

На первый взгляд, среди полных форм больше индивидуально-авторских образований, чем среди кратких (*нагловзорый, надсмеяльный, небоглазый*). Так, среди полных значительно чаще встречаются образованные сложением основ новые слова с дефисным написанием: на Н — 33 полных (*невинно-детский, нарядно-белый, невинно-строгий, нежившие-свежий, нежно-ледяной, неумолимо-грустный* и др.) и 4 кратких (*небесно-худ, нежно-зыбок, непонятен-понятен, нежно-желанен*); на О — 12 полных (*обветшалло-серый, облачно-заносчивый, облачно-лиловый, огнисто-льдистый, омыто-голубой, осенне-зябкий* и др.) и 4 кратких (*обиженно-строг, обманно-стыдлив, обут-одет*, а также *океан-велик*).

С другой стороны, краткие формы, рассмотренные отдельным блоком, демонстрируют значительное своеобразие. Отметим, что в большинстве случаев необычность краткой формы связана с преодолением грамматической нормативности. Но частотны и окказиональные авторские употребления:

НААЛКОГОЛЕН [нов.] О, белый Валаам, Воспетый Скорпионом С кремлевских колоколен, О, тайна Далай-Лам, Зачем я здесь, не там, И так н., Что даже плыть неволен По бешеным валам, О, белый Валаам, [из пародии на стих. К. Д. Бальмонта] *Шутл. Анн900-е (210.1)*

НАЛНОБЛЕН [нов.] Серебряной зазубриной В окне — звезда мальтийская! Наласкано, налоблено, А главное — натискано! *Цв924 (III,33.2)*

НЕИССЛЕЖЕН [нов.] Снег н. и цел. *П925-26 (I,301)*

НЕМАРКСИЧЕН [нов.; см. МАРКС] Спрашивает / папу / Фия: / «Клара Цеткин — / это фея?» / Братец Павлик / фыркнул: / «Фи, как / немарксична эта Фийка! / Политрук / сказал же ей — / аннулировали фей». *РП М928 (337)*

НЕОСКАЗУЕМ [нов.] «Восстань, прозри и вижди! Н. рок. Кто все живит и зиждет — Тот знает час и срок. (...)» *РП Ес917 (I,283)*

ОБЕЗЖЕМЧУЖЕН [нов.] Так — только Елена над брачной бойней, В сознании: наготой моей Четыре Аравии обеззноюно И обезжемчужено пять морей. *Цв924 (II,240.2)*

ОБЕССЫНЕН [нов.] Мясо, не знающее жалости, Не знающее жалобы, Бросает рука Мировой наживы, Игривее шалости. Страна обессынена! [о войне] *Хл921 (336)*

ОМАМАЕН [нов.; см. МАМАЙ] Пусть сосны бурей омамаены И тучи движутся Батыя, Идут слова, молчаний Каины, — И эти падают святые. *Хл[915] (99)*

ОТРОПЩЕН [нов.] Ирония судьбы! Мы все отропщены. Над старым твердо Вставлен крепкий кол. Но все ж у нас Монашеские общины С «аминем» ставят Каждый протокол. *Ес924 (II,199)*

Возникает принципиальный вопрос: в какой степени подобные формы должны признаваться неологизмами и сопровождаться в словаре пометой *нов.*? Можно утверждать, что выделение в СЯРП кратких форм в качестве отдельных статей позволяет наглядно представить яркие словоупотребления, характеризующие язык выбранных авторов:

НЕОБЫДЕН Берег, еще не без пятен Путь, — но уже н. И, как беда, необъятен. *П922 (I,237)*

НЕОТВРАТЕН [здесь в знач.: неотвратим] Но ярости пугаясь вод, Я не дерзал смотреть обратно; Казалось, смерть в пучине ждет, Казалось, гибель — неотвратна. *Куз908 (55)*

НЕСКУЧЕН [см. НЕСКУЧНЫЙ (сад)] Он тоже — сад. В нем тоже — скучен Набор уставших цвель пород. Он тоже, как и сад, — Н. От набережной до ворот. *П917 (I,205.1)*

Особенности функционирования кратких форм можно наблюдать при сопоставлении их с соответствующими полными формами, а также с наречиями. Отметим, что все три формы могут встречаться как у одного и того

же, так и у разных авторов (это относится и к словам, которые представлены только одним употреблением):

НЕЯСЕН Но н. и смутен ответ. *АБ901 (I,93); ...*

НЕЯСНО Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, — Н. теплятся они, А к утру надо все найти. *АБ901 (I,118); ...*

НЕЯСНЫЙ Спаси меня от призраков неясных, *АБ899 (I,22); ...*

НЕОГЛЯДН [*нов.; вар. к неогляден*] Все так же, так же в морскую синь — Глаза трагических героинь. В сей зал, бесплатен и н., Глазами заспанных Ариадн *Цв923 (II,213)*

НЕОГЛЯДНО Вот отчего вы дали н. Мне лучшего из ваших сыновей. [*рфм. к жадно*] *Ахм922 (170.2)*

НЕОГЛЯДНЫЙ Неоглядная Сайма струилась потоками лавы, *ОМ908 (262.2)*

При составлении словарной статьи нередко возникает вопрос: так ли велики различия между полной и краткой формой, чтобы это требовалось отражать в зоне значения словарной статьи? Поскольку СЯРП имеет черты толкового словаря, зона значения — одна из факультативных зон словарной статьи — очень важна в словаре: она может содержать как сведения энциклопедического характера (объяснения имен собственных и иных реалий), так и разнообразную лингвистическую информацию. Некоторые слова необходимо сопровождать не только грамматическими или стилистическими пометами, но и толкованием — и не только в тех случаях, когда лексема является устаревшей, малоупотребительной, иноязычной. Самые трудные (и, как представляется, наиболее важные) случаи связаны с тем, что некоторые слова, которые мы, читая стихотворение, воспринимаем как общеупотребительные и не отмечаем особо, могут в языке поэзии Серебряного века — сравнительно близкого нам периода — иметь несколько иное значение или иную стилистическую окраску. Незначительный сдвиг, вызванный тем, что привычное для читателя слово используется в значении, мало актуальном сейчас или даже не отраженном в словарях современного языка, может привести к сдвигу в восприятии поэтического текста, увести от авторского замысла. См.:

ОДОЛЕН [*сущ.; обл.; приворотная трава*] [*В е т е р.*] Чары белые лелею, Опрокинутые ивами. Одоленом одолею Непокорство шаловливое. *РП Хт919,21 (261)*

ОПЕРАТОР [*устар.; хирург*] С точностью сбирра и оператора Все мои раны — сон перерыл! *Цв924 (II,244)*

МАРШЕВЫЙ [*прил. к марш (походное движение войск)*] Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. [маршевая рота — рота, отправляемая из запасных войск в действующую армию для пополнения] *П925 (I,265)*

Если непривычно употребленные существительные читатель, как правило, замечает, то особенности функционирования в поэтическом тексте прилагательных требуют большего внимания. Как представляется, необычность образования кратких форм следует отмечать в зоне значения, см.:

ОБЪЕМЛЕМ [см. **ОБЪЕМЛЕМЫЙ**] И дева пройдет при встрече, Объемлема власами своими, *Хл911* (73)

ОБЪЕМЛЕМЫЙ Так-то о. дух его же обнявшему телу Властно законы дает, тело наполнив собой. *АБ900* (I,462.2); Твой обетован поцелуй Твоей о. рукой. *Хл911-12* (206)

ОТЧ [см. **ОТЧИЙ**] Чин зван мечем навзничь. Голод, чем меч долог? Пал, а норов худ и дух ворона лап. А что? Я лов? Воля отча! *Хл912* (79); Что же мне делать, слепцу и пасынку, В мире, где каждый и отч и зряч, Где по анафемам, как по насыпям — Страсти! где насморком Назван — плач! *Цв923* (II,185.2)

ОТЧИЙ [поэт.] ...; И она, окрылясь, полетела **из отчей тюрьмы** — На воздушном пути королева полет свой стремится. *АБ905* (II,61); Сын осеняется крестом. Сын покидает о. дом. *АБ906* (II,108); ...; Струятся небеса сиянием, Эфир мерцает легким сном, Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь о. дом. *Куз916* (163); ...; Грустит наша дума об отрочьих днях. **За отчею сказкой**, за звоном стропил Несет ее шорох неведомых крыл... *Ес917* (I,271); ...; Я сорву кругом **траву отчую** И тебя кормлю, ею потчую. *Хл922* (173); ...; Нет, не гулять нам, Певчая братья, В теле как в ватном **Отчем халате**. *Цв925* (II,254); Один идет прямым путем, Другой идет по кругу И ждет возврата в о. дом, Ждет прежнюю подругу. *Ахм940* (227.1)

Можно отметить, что необычные по форме краткие прилагательные и причастия отличаются от полных и в других аспектах. Так, в статье **ОТЧИЙ** из 30 контекстов все, кроме четырех (см. выше), содержат это слово в устойчивом обороте *отчий дом* и его вариантах (*отчий кров / край / порог / отчая весь*), тогда как краткая форма *отч* употребляется в прямом значении в свободных сочетаниях. Ср. употребления в поэзии XVIII в.: *Великая Петрова дочь / Щедроты отчи превышает* (Ломоносов); *гнев Отч; Так и рожденная Царевны, / Чтоб Отча в ней душа цвела* (Державин). Отметим, что без сопоставления с такими примерами форму *отч* можно было бы интерпретировать как авторский окказионализм и сопроводить пометой *нов*.

В ряде случаев поэтические контексты иллюстрируют то, как краткая форма отличается от полной оттенками значения:

ОБЕТОВАН [устар.] Как дуновенье поздних струй И сна обещанный покой, Твой о. поцелуй Твоей объемлемый рукой. *Хл911-12* (206)

ОБЕТОВАННЫЙ [о. и О., обетóванный и обетовáнный; обещанный (устар.) и желанный] Природа ждет лучей обетованных: Цветы поднимут влажный лик, И вновь в моих садах благоуханных Раздастся птичий крик. *АБ899* (I,411.2); Но труден путь — шумит вода, Чернеет лес, молчат поля... Обетованная земля — Недостижимая звезда... *АБ901* (I,118); Пускай хоть в небе — Вера с нами Смотри сквозь тучи: там она — Развернутое ветром знамя, Обетованная весна. *АБ910* (III,190); Вишу, как каменный покойник, У темной пропасти прикованный За то, что, замыслом разбойник, Похитил разум о.. *РП Хл911-13* (447); Но, ни единым взглядом не моля, Вперед, вперед, с сожженными губами, Пока Обетованная земля Большим горбом не встанет над горбами. *Цв917* (I,375.1); Но больше всего / мне / понравилось — / это: / это / белее лунного света, / удобней, / чем земля обетованная, / это — / да

что говорить об этом, / это — / ванная. *М928 (319)*; В заветных ладанках не носим на груди, О ней [родной земле] стихи навзрыд не сочиняем. Наш горький сон она не берedit, Не кажется обетованным раем. *Ахм961 (251.1)*

Так, приведенные контексты иллюстрируют два значения слова *обетованный*: *обетованный* ‘обещанный’ (устар.) и ‘благословенный, счастливый’ в составе фразеологизма *земля обетованная* — разница подчеркивается и ударением. Краткая форма (единственное употребление в нашем материале) соотносится только с первым значением. Ср. в поэтическом подкорпусе Национального корпуса русского языка: только *обетованный* в 25 примерах из поэзии Серебряного века (*Они взойдут в красе желанной / И возвестят с высот небес, / Что день настал обетованный, / Что Бог воистину воскрес!* (Бунин) и др.) и один пример на краткую форму *обетован*: *Ты же, скован заклинаньем, обетован послушаньем, / Пред созданием готовым, перед словом, мастер, встань* (Меркурьева) (НКРЯ).

Чаще разница между полной и краткой формой состоит, скорее, в стилистической окраске, чем в лексическом значении. Так, в нашем материале отсутствует краткая форма *неважен*, но при этом во всех контекстах полная форма *неважный* имеет не более прямое, нейтральное сейчас значение ‘незначительный, несущественный’, а более разговорное ‘посредственный, плохой’:

НЕВАЖНЫЙ [*разг.*] Свела / промозглость / корчею — / н. / мокр / уют / сидят / впотьмах / рабочие, / подмокший / хлеб / жуют. *М929 (376)*; Неважная честь, / чтоб из этаких роз / мои изваяния высились / по скверам, / где харкает туберкулез, / где б.... с хулиганом / да сифилис. *М929-30 (600)*

Это же значение мы видим в примерах из поэтического подкорпуса НКРЯ (где краткие формы также отсутствуют): *Орда — неважный композитор* (Заболоцкий); *Довольство — / неважное зрелище; Каждый знает: / водопады бумажные // для смычки / с деревней / почва неважная* (Маяковский). Отметим, что в Словаре Ушакова оба значения оцениваются как разговорные. Можно предположить, что именно разговорность в данном случае препятствует образованию краткой формы, поскольку известно, что в стилистическом отношении краткие формы отличаются от полных, являясь более книжными.

Тяготение кратких форм к повышению стиля можно отметить в употреблении страдательных причастий настоящего времени (наиболее редких и книжных из причастий): полных форм 101 из 1070 на Н и 13 из 730 на О, кратких — 55 из 339 и 6 из 237, соответственно 10 % и 2 % против 16 % и 3 % (*нагнетаем, ненарушим, несъединим, объемлем, осыпаем*).

В следующих примерах более высокая стилистическая окраска краткой формы в сочетании с другими словами служит средством создания комического, в связи с чем возникает вопрос, как это должно комментироваться в словарной статье (постановка помет *Шутл.* или *Ирон.* не всегда уместна в контексте всего произведения):

НЕЗДЕШЕН Отсутствуют профили римлян И как-то — н. beau monde. *П913 (I,433)*; Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и н. / Они / приезжают / из первых веков / сквозь лязг / «Пенсильвэния Стейшен». *Ирон. М926 (209)*

ср.:

НЕЗДЕШЕНЕ В примории Нила Священно омылся, Н. томился К вечерней звезде. *Куз921 (253)*

НЕЗДЕШНИЙ Могу ли думать я о радости нездешней Щедрот Твоих и благодати Твоей? [*рфм. к вешней*] *АБ898 (I,391.2)*; ... Что мне приснится, что вспомнется В последнем блеске бытия? На что душа моя оглянется, Идя в нездешние края? *Куз916 (163)*; ... И голос вечности зовет С неодолимостью нездешней. [*рфм.: черешней*] *Ахм958 (234.2)*

Можно считать, что о более высокой стилистической окраске краткой формы призвана свидетельствовать помета *устар.*, ср.:

ОГНИСТ [*устар.*] Так с нити порванной в волненьи иногда, Средь месячных лучей, и нежны и огнисты, В росистую траву катятся аметисты И гибнут без следа. *Анн900-е (126.2)*

ОГНИСТО И чтоб не знойные лучи Сжигали грани аметиста, А лишь мерцание свечи Лилось там жидко и о. *Анн900-е (98.1)*

ОГНИСТЫЙ Ты всё еще на темных нивах О. оставляешь след. *АБ901 (I,465.2)*; Передо мною шел о. столп. *АБ902 (I,155)*; Мчась по текучему лучу, Летит без воли мотылек. Он грудью пламени коснется, В волне огнистой окупнется, *Хл911-12 (74)*; И я, как камень неба, несся Путем не нашим и огнистым. [*рфм. к свистом*] *Хл[912] (77)*; Я вся горю! Горя и ноя, Живу, в о. бубен чувств звеня. *РП Хл912 (230)*; И в ночной огнистой чаре, В общей тяге к небылицам Дико блещущие хари, Лица цвета кумача *Хл919,21 (263)*

Возможен и обратный случай, когда краткая форма оказывается стилистически сниженной по сравнению с употреблением полной формы:

НЕДОБЕР [*прост.*; см. НЕДОБРЫЙ] В опасные места меж ребер Он [воин Востока] наносил удар н.. *Хл921 (342)*

НЕДОБРОЕ [*субст. прил.*] И мчатся толпою, н. чуя, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, Суровый, сердитый, огромный. *Хл[909-12] (62)*

НЕДОБРЫЙ [*прил.*] Мы оба любили, как дети, Дразня, испытывая, играя, Но кто-то недобрые сети Расставил, улыбку тая — *Цв910 (I,58)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, — Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; И кто-то, чернильницей взгляда н., Упал, плетнем смерти подняв свои ребра. *Хл915-19-22 (460.16)*; ... Не огорчить отца Недобрым образом иль мыслей недобором, *ОМ937 (311)*; Тот ветер, проникший под ребра И в душу, в течение лет Недоброю славой и доброй Помянут в стихах и воспет. *П956 (II,98.2)*

Более того, особенности краткой формы могут привлечь внимание к функционированию в поэтическом тексте полного прилагательного или

причастия. Так, в следующих примерах произношение и стилистическая окраска кратких форм не вызывают сомнений; в отсутствие кратких форм полное причастие, безусловно, должно иметь вид **ОБУЧЕННЫЙ**, хотя в сопоставлении с этими контекстами строки Хлебникова можно прочитать и как *обучённые людскому бегу*. Это подтверждается и тем, что в Словаре Ушакова формы *обученный* и *обучённый* даются как равноправные варианты, без помет:

ОБУЧЁН [*прост.*] Это — детская наука, Я китайской обучена. *Цв920 (III,216)*; — В сочельник крещенский, Что ль, парень, рожден? У баб деревенских, Что ль, врать обучён? *Цв920 (III,227)*

ОБУЧЕННЫЙ [*возм., обучённый*] И, обученные людскому бегу, Там водят молнии телегу *Хл919,21 (263)*

Стилистические различия полных и кратких форм могут вести к постановке различных помет в СЯРП. Так, слово *ослабелый* в Словаре Ушакова оценивается как просторечное, в МАС имеет помету *разг.*, в Словаре Ожегова пометы не имеет. Согласно разным словарям, краткая форма отсутствует, в поэтическом подкорпусе НКРЯ также находим только один пример из стихотворения Анненского, что позволяет, во-первых, усомниться в просторечности краткой формы, во-вторых, признать ее авторским употреблением:

ОСЛАБЕЛ [*нов.*] Облака повисли с высей, Помутнелы — ослабелы, Точно кисти в кипарисе Над могилой сизо-белы. *Анн904 (167.2)*

ОСЛАБЕЛЫЙ [*прост.*] Но люблю ослабелый От заоблачных нег — То сверкающе белый, То сиреневый снег... *Анн900-е (114.2)*

И другой пример: слово *надобный* (*надобно*) в словарях имеет помету *устар.* или *устар. и прост.* [Ушаков; Ожегов; Шведова]. Как представляется, для статей СЯРП следует выбрать разные пометы — ср. контексты:

НАДОБЕН [*устар.*] Чтобы греть пресыщенное тело, Им надобны слезы мои... Для того ль я, господи, пела, Для того ль причастилась любви! *Ахм914 (79.3)*

НАДОБНО [*устар.; в знач. сказ.*] ...; И, отвернув куда-то взгляд горячий, Он говорит про бедную вдову... Что н. любить Иегову... И что не надо плакать мне — как плачу... *Цв916 (I,314.1)*; Богу лишнего не н., Конь мой — мощь моя и крепь. Слышу я, как ржет он жалобно, Закусив златую цепь. *Ес918 (II,62)*; В глазах бурлят луга, как медь В отеках белого каленья. И шутка ль! — Н. уметь Не разрыдаться в испульеньи. *П918 (I,256)*; ...

НАДОБНЫЙ [*прост.*] Наконец-то встретила Надобного — мне: У кого — то смертная Надоба — во мне. *Цв936 (II,340.3)*

Определенные различия в оттенках значения или стилистической окраске можно отметить при появлении вариативных кратких форм:

ОСИЯН [*книжн.; см. тж. ОСИЯНЕН*] И над матерью звенели Голоса израильтян. Я проснулся в колыбели — Черным солнцем о.. *ОМ916 (114.1)*

ОСИЯНЕН [*вар.* к ОСИЯН] Лунным светом Шираз о., Кружит звезд мотыльковый рой. Мне не нравится, что персияне Держат женщин и дев под чадрой. *Ес925 (III,16)*

С другой стороны, при выделении двух статей в соответствии с двумя вариантами краткой формы возникает сложность в распределении форм других лиц и чисел по двум статьям (отметим, что современные словари, в отличие от Словаря Ушакова, трактуют формы *остр* и *остёр* как равноправные варианты):

ОСТЁР [*разг.*; *вар.* к ОСТР] Там дамы щеголяют модами, Там всякий лиценст о. — Над скукой дач, над огородами, Над пылью солнечных озер. *АБ906 (II,187)*; О., как мои лета, Мой шаг молодой и четкий. И вся моя прavoта Вот в этой моей походке. *Цв915 (I,236.2)*; ...

ОСТР [*см. тж* ОСТЁР] Так слушай, как память остра, — Недаром я в смертном бреду... Вчера еще были, вчера Заветные лес и гора... *АБ905 (II,87)*; Сладко вести полночные беседы, Слышит любовь небесные слова. Утром вместе пойдем мы на победы — Меч будет о., надежна тетива. *Куз908 (54)*; Мы быстры и наготове, Мы остры. В каждом жесте, в каждом взгляде, в каждом слове. — Две сестры. *Цв913 (I,183.1)*; Черных ангелов крылья остры, Скоро будет последний суд, И малиновые костры, Словно розы, в снегу цветут. *Ахм914 (86.1)*; Громовень подняли волки: «Мы ль трусовики! Когти остры, зубы колки — Разорвем в клоки!» *РП Ес914 (I,100)*; ... Как глупый художник / в мадонну музея / вонзает глаз свой, / влюблен и о., / так я, / с поднебесья, / в звезды усеян, / смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. / Нью-Йорк *М925 (228)*

При определении стилистической окраски и грамматической нормативности формы, встретившейся в языке поэзии Серебряного века, необходимо обращать внимание на исторический аспект. Здесь большую помощь нередко оказывает словарь Ушакова, отражающий состояние языка наиболее близкое нашим авторам, а также словарь Даля. Так, возникает желание назвать слова *ограян*, *отчален*, *охлопан* индивидуально-авторскими употреблениями и сопроводить пометой *нов.*:

ОГРАЯН [*обл.*; *кр. ф. прич.* ограянный (от ограять — каркать, подняться на кого-н. со всех сторон)] В те дни у сырмятничских окраин Был полудеревенский аромат, Пластался снег и, галками о., Был только этим карканьем примят. *П925-31 (I,368)*

ОТЧАЛЕН С ранних лет нам близок, кто печален, Скучен смех и чужд домашний кров... Наш корабль не в добрый миг о. И плывет по воле всех ветров! *Цв906-08 (I,9.2)*

ОХЛОПАН [*устар.*] Но я подхожу / и губми шевелю — / как будто / через стекло / разговариваю по-английски. / «Сидишь, / глазами буржуев охлопана. / Чем обнадежена? / Дура из дур». / А девушке слышится: / «Опен, / опен ди дор». *М925 (212)*

В современных словарях эти формы отсутствуют [МАС, Ожегов]. Однако глагол *ограять* есть в словаре Даля (часть толкования включена в зо-

ну значения статьи СЯРП); формы *отчален* и *охлопан* есть в словаре Ушакова (ср.: *охлопанный*, *-ан* от *охлопать* ‘наградить, приветствовать аплодисментами’), так что, хотя Маяковский явно употребляет слово в ином значении, грамматическая форма для его времени нормативна. Особо отметим, что *охлопанный* имеет в словаре Ушакова помету *устар.* Согласно поэтическому подкорпусу НКРЯ, два слова встречаются еще по одному разу: *И ладья моя в сумрак отчалена: / Видишь огненный след от челна?* (Вяч. Иванов); *Даже с берега, даже около, / Галькой твоей огряян* (Сельвинский); форма *охлопан* у других поэтов не встречается (*охлопать* есть только в «Евгении Онегине»). Следует полагать, что на примере отдельных слов в поэтическом языке мы имеем возможность проследить их общеязыковую динамику.

С другой стороны, в более новых словарях можно отметить тенденцию указывать краткую форму для тех прилагательных, для которых ранее она признавалась нехарактерной или ненормативной. Так, для слова *нечаянный* словари [Ушаков, МАС, БТС] ограничивают образование кратких форм (Ушаков: «кратк. нечаянна, нечаянно, мужск. не употр.»), а словарь Ожегова дает все формы. Ср. поэтические контексты:

НЕЧАЯН Значит — в жизнь? Значит — в повесть о том, Как н. конец? Об уморе, Смехе, сутолоке, беготне? *РП П913,28 (1,57)*

НЕЧАЯННЫЙ И в пустырях нечаянных игралиц Терялись вы, ваш целившийся глаз. *П909-20-е (1,598)*; От нечаянного счастья Маша глазки подняла И застывшими руками Крупный жемчуг собрала. *Ес914 (1,106)*; Но вот н. звонок: «Мы погибоша аки обре!» *Хл[919] (116)*; Шалуний смех, нечаянная давка, Проказой пролитая лейка. *Хл919,21 (263)*; Какая вдумчивая чицца Пред смыслом строк отступится на шаг, Прочтя нечаянные строки: Осенняя синь и вы — в Владивостоке? *Хл922 (363)*; Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, — *Хл922 (363)*; Нечаянная радость-с, как сказано у Блока. *РП М923 (429)*

В поэтическом подкорпусе НКРЯ находим еще два примера: *Юный принц вошел нечаян / В этот дом глухих рыданий, / И испуганный хозяин / Очутился на аркане* (Гумилев); *Но за окном стоит Домохозяин; / И кто узнал Его чрез дэбрь и ночь, — / Зрит окрест — Храм, негадан и нечаян* (Вяч. Иванов).

В ряде случаев лексическое значение и стилистическая окраска слова, употребленного в поэтическом тексте, нуждаются в уточнении. Ср.:

НАМАЛЁВАН [*разг.*] И лежу я околдован, Разве тем и виноват, Что на белый циферблат Пышный розан н.. *Анн900-е (123)*

НЕДОМАЛЁВАН Недомалеваны вуали, И в этом солнечном развале Уже хозяйничает шмель. [о картине художника] *ОМ932 (188.2)*

Если в первом случае разговорный статус слова не вызывает сомнений, то во втором можно предположить употребление, связанное с профессиональной речью художников (ср. *подмалёвок* ‘основной слой в живописи’). Постановка одинаковой пометы в этих двух статьях тогда была бы неверной.

В появлении в поэтическом языке стилистического акцента на краткой форме заметную роль играет синтаксис, а именно употребление архаичных конструкций, например:

ОБОДРАН [здесь: *устар.*] «(...) **Быть** / Керёнскому **биту** и **ободрану!** / Уж мы / подыдем / с царевой кровати / эту / самую / Александру Федоровну». *РПМ927 (534)*

Характерно для поэтов Серебряного века и использование так называемых «усеченных» прилагательных. Для составителя словаря такие формы представляют собой дополнительную трудность. Если употребленная форма совпадает с начальной, удобно поместить ее в соответствующую статью, т. е. сделать заголовочным словом (как это принято в СЯРП для кратких форм):

НЕВЕЛИК Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел н., Реет лесом, светлолик. *АБ912 (III,368.2)*

НЕЧЕЛОВЕЦК [*нов.*] В вечном огне. Перси — в багрец! Сердце — к груди! Н. Свет! — Не гляди! *Цв922 (III,327)*

Но поскольку традиционно такие формы рассматриваются как особый вариант полных форм, их логично приводить в соответствующих статьях с добавлением комментария. Это удобно и потому, что для многих индивидуально-авторских употреблений трудно образовать начальную форму мужского рода:

?НЕЛЮДСК

НЕЛЮДСКОЙ Иссыхающая нива — Божескому, нелюдскý. Бури чудному персту. [здесь: усеч.] *Цв928 (II,327)*

?НЕЖИЛ или **НЕЖИЛА** [*прост.*; см. НЕЖИЛОЙ]

НЕЖИЛОЙ [нежилу *Цв928,29-38*] Сердце темное измаялось В нежилом дому твоём. *Ахм911 (48)*; И хрупкой раковины стены, — Как нежилого сердца дом, — *ОМ911 (76.2)*; Эх, любо-дорого — к нам как в гости Всё-то, да в хату-то в нежилу! [*рфм.*: на валу; здесь: усеч.] *Цв928,29-38 (III,153)*

Однако отдельная усеченная форма частотного слова теряется в большой словарной статье (чтобы этого не происходило, нерегулярные формы выносятся в СЯРП в зону значения):

ОКЕАНСКИЙ [океанска *Цв928*] ... Медью блещет о. пароход. Край далекий, новых путников встречай! *Куз920 (197)*; ... Уж ты по младенцу — Новобранцу — Слеза деревенска, **Океанска!** [здесь: усеч.] *Цв928 (II,272)*; ... А теперь в Париже, в Шартре, в Арле Государит добрый Чаплин Чарли, — // В океанском котелке с растерянню точностью На шарнирах он куражится с цветочницей... *ОМ937 (245)*

С другой стороны, во многих случаях мы видим не образование новых форм, а архаичное атрибутивное употребление кратких форм, ничем не отличающихся от нормативных предикативно употребленных вариантов:

НАГ Бьет пять часов — пора домой; И наг, и тесен угол мой... *Анн900-е* (196.2); Ночь благая, сон дарит бедным страдальцам, Но не властен сонный мак, призрак измены. Где, любовь, топаза глаз, памяти панцирь? Отчего я слаб и наг, призрак измены? *Куз908* (134); Замок с дверей, на землю сбит, упал И свет свечей чертой дрожащей круга Явил очам высокий пьедестал, — И отрок **наг** к нему привязан туго. [здесь: усеч.] *Куз908* (145); ... В ее [Венеры] глазах светла отвага И страсти гордый, гневный зной: Она пред ним стояла **нага**, Блестя роскошной пеленой. *Хл912* (230); Гонят люди палками того, кто наг и нищ, Охраняют граждане добро своих жилищ. *ОМ913* (341.4); Гол и **наг** лежит строй трупов, Песни смертные прочли. Полк стоит, глаза потупив, Тень от летчиков в пыли. *Хл915* (94); Горят, горят иголки, — Удар стеклянных шпаг, — В клубах нечистой смолки Прямится облик **наг**. *Куз917* (182); ... Священным трепетом листвы И гнусным шелестом бумаги Они [архивяне] питаются — увы! — Неуважаемы и наги... *Шутл. ОМ934* (361.2)

Особо отметим случаи полупредикативного употребления кратких форм. С одной стороны, они должны приводиться в статье на краткие формы, хотя с другой стороны, по ряду признаков они могут быть ближе «искусственным» усеченным формам. Так, форма *непочат* в словарях отсутствует:

НЕПОЧАТ Ты от губ моих кубок возьмешь н., [рфм. к молчат] *Анн900-е* (111.1); Подумал, что мир для сохи н. И много есть в старого силах. [рфм. к ввучат] *Хл911-13* (449)

Отдельную проблему представляет различие в акцентуации (которую подсказывает стихотворный размер). Формы с ударением на основе принято считать более книжными в силу их архаичности [Зализняк 1985: 290—291], тогда как для «усеченных» прилагательных именно ударение на основе принято называть одним из признаков их искусственности: *И, темны, смутны и круглы, Над полем кружатся орлы.* (Хлебников); *Круглы сутки все одна я. Расстегну тугой своей лиф... Яблонь, яблонька родная! Мой малиновый налив!* (Кузмин). Ср.:

НЕМ [немь и нёмы] ... Наши маски улыбались, Наши взоры не встречались И уста наши немы. [рфм.: не мы] *Куз906* (23); И **немы** сердцу моему Мои ль желанья, твои ли. *Куз911* (100); Ведь взоры воинов морозны, А их уста немы и грозны. *Хл911-12* (215); О, всё тогда — в кольце поэмы: Опалины опалых роз, И тайны тех, кто — тайно **нёмы**, И тех, кто всходят восходом гроз; *П913* (I,432); Гвоздимые строками, стойте **немы!** [рфм.: поэмой] *М922* (99); Гора говорила, мы были **немы**. Представляли судить горе. [рфм. к демон] *Цв924,39* (III,26.2); Мы без суда осуждены и **немы**, А обнесенный будет вечно трезв. [рфм. к поэма] *П925-31* (I,344.2); Нема — доска, а все рассказывает! *Цв934* (II,323.1); Вся — в ослепительном одном виденье. Безмолвна песня, музыка нема, [рфм.: зима] *Ахм964* (259.2)

Здесь также отметим два контекста с полупредикативно употребленной необособленной формой, которые при автоматической обработке текста чуть не потерялись, поскольку были отнесены к статье ОН:

Если я в церковь иду, Там становлюсь с фарисеем. // С ним упадаю я **нем**, С ним и воспряну, ликуя... Только во мне-то зачем Мытарь мятется, тоскуя?... *Аллюз. Анн900-е (188.2)*; Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и **нем** / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*

Можно было бы давать усеченные формы в одной статье с полными при отсутствии у данного прилагательного или причастия нормативных кратких форм, но, как отмечалось выше, вопрос о нормативности краткой формы не всегда решается однозначно. Например, для слова *огненный* Словарь Ушакова и МАС не дают кратких форм, в Словаре Ожегова они есть. Ср. контексты в статье:

ОГНЕН Ее факел был о. и ал, *Анн900-е (104.1)*; Протекет тогда река огненна По всей земле по черной, *Куз903 (152)*; Поглотит тогда река огненна В муку вечную отсылаемых, А святых души засветятся, И пойдут они в пресветлый рай. *ib.*; Гля — нул: обмер! Та — бун о.! *Цв922 (III,315)*; Конисани-возжи-гривы, Верста огненна! О — гонь в пламя! *ib.*; Мало ль, много ли — Дроги поданы! Проходи со мной Муку огненну! *Цв922 (III,270)*; Ты, Азия, — родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух — он о. и синь. *Ахм944 (327)*; Но он превратился в гранатовый куст, И был небосклон над ним о. и пуст. *Ахм960 (361.1)*

Таким образом, различное словарное отражение форм, одинаково или очень похоже функционирующих в поэтическом языке, приводит к непоследовательности в подаче материала и может затруднить работу исследователя, обращающегося к словарю. А это требует от лексикографа постановки и поиска путей решения теоретических вопросов (например, о месте усеченных форм по отношению к полным и кратким).

Отметим, что усеченные прилагательные наиболее характерны для языка поэтов, в творчестве которых важную роль играет стилизация, с чем связана и стилистическая нагрузка таких форм: в поэзии Кузмина и Хлебникова это высокий стиль, архаизация (*отрок наг, чернь неблагодарна*), высокий стиль для создания комического эффекта у Маяковского (*Перед нэпачкой баба седа \ отторговывает копеек тридцать*), просторечие у Анненского и Цветаевой (*Втору сотню загребаем*), фольклорность у Есенина, Цветаевой и Блока (*До синя утра*).

Особенно интересно, что идиостилевой чертой оказывается употребление не только подобных редких форм, но и кратких форм вообще. Так, при известном различии в материале на буквы Н и О соотношение кратких и полных форм у разных авторов приблизительно совпадает:

	<i>Н</i>	<i>Н</i>	<i>Н</i>	<i>О</i>	<i>О</i>	<i>О</i>
	<i>Кратк.</i>	<i>Полн.</i>	<i>соотношение</i>	<i>Кратк.</i>	<i>Полн.</i>	<i>соотношение</i>
<i>Анн.</i>	45	151	3,4	27	82	3,3
<i>Ахм.</i>	72	413	5,9	43	200	4,7
<i>АБ</i>	156	1218	7,9	127	541	4,4

	<i>Н</i>	<i>Н</i>	<i>Н</i>	<i>О</i>	<i>О</i>	<i>О</i>
	<i>Кратк.</i>	<i>Полн.</i>	<i>соотношение</i>	<i>Кратк.</i>	<i>Полн.</i>	<i>соотношение</i>
<i>Ес.</i>	52	334	6,7	23	208	9
<i>Куз.</i>	112	407	3,6	74	177	2,5
<i>ОМ</i>	81	373	4,6	65	233	3,6
<i>М.</i>	54	246	4,6	44	222	5
<i>П.</i>	114	507	4,4	121	413	3,4
<i>Хл.</i>	97	426	4,4	112	271	2,4
<i>Цв.</i>	217	916	4,2	119	249	2,2
<i>форм</i>						
<i>9342</i>	1000	4991	4,9	755	2596	3,4
<i>лексем</i>						
<i>2376</i>	339	1070	3,2	237	730	3,1

В среднем полные формы в языке десяти поэтов употребляются в 3—5 раз чаще, чем краткие. Разброс довольно велик: Цветаева, Кузмин, Хлебников используют краткие формы всего в 2—4 раза реже, чем полные, тогда как максимальное различие — 1 : 9. При этом мы видим, что велика доля кратких форм в поэзии авторов, склонных к стилистическому разнообразию, стилизации (Кузмин, Хлебников, Цветаева, а также Анненский и Пастернак), тогда как предпочитают полные прилагательные Блок (стиль которого скорее нейтрален), Есенин (книжные краткие формы не органичны в фольклорных стилизациях), акмеисты Ахматова и Мандельштам; Маяковский занимает здесь промежуточную позицию.

Можно было предположить обратное (что кратких форм должно быть много у Блока и Ахматовой), если исходить из версификационных особенностей кратких форм — более лаконичных, часто имеющих ударение на последнем или предпоследнем слоге и легко рифмующихся со словами других частей речи (нетрудно заметить, что краткие формы оказываются в рифменной позиции значительно чаще полных). Приведенные цифры и примеры позволяют предположить, что стилистический фактор в отношении кратких прилагательных и причастий в поэтическом языке играет не меньшую роль, чем версификационный.

Итак, краткие прилагательные и причастия в поэзии Серебряного века интересны с точки зрения словотворчества, стилистической окраски и т. п. На примере их употребления заметны изменения, произошедшие в языке за время, которое отделяет нас от Серебряного века. Если о трудностях, возникающих при чтении классической литературы, сказано и написано уже немало ([Еськова 1999] и многое другое), то необходимость исторического подхода к изучению языка, который считается современным, только сейчас становится все более очевидной. Подтверждением этому, в частности, может служить тематика докладов и обсуждений прошедшего в декабре 2011 г. расширенного научного семинара «Авторская лексикография и история слов: к 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина»» (Ин-

ститут русского языка им. В. В. Виноградова РАН). Таким образом, работа в области авторской лексикографии не только показывает, как важен вопрос о постановке стилистических помет, заполнении зон значения и комментариев в словарных статьях, содержащих прилагательные и причастия, не только позволяет анализировать особенности идиостиля поэта, но и побуждает обратиться к серьезным теоретическим вопросам, таким как история прилагательных и причастий в русском литературном языке последних трех веков, проблема соотношения полных и кратких прилагательных и причастий, функционирование в поэтическом языке архаичных форм.

Л и т е р а т у р а

БТС — Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2004.

Васильев 2001 — Н. Л. В а с и л ь е в. Словарь языка А. И. Полежаева. Саранск, 2001.

Васильев, Жаткин 2009 — Н. Л. В а с и л ь е в, Д. Н. Ж а т к и н. Словарь языка А. А. Дельвига. М., 2009.

Григорьев 1979 — В. П. Г р и г о р ь е в. Поэтика слова. М., 1979.

Даль — В. И. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. М., 1998.

Еськова 1999 — Н. А. Е с ь к о в а. Хорошо ли мы знаем Пушкина? М., 1999.

Зализняк 1985 — А. А. З а л и з н я к. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

Кольцов: Указатель 1991 — А. В. К о л ь ц о в. Указатель слов и форм слов в поэтических произведениях / Под ред. Р. К. Кавецкой. Воронеж, 1991.

МАС — Словарь русского языка. Т. 1—4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981—1984.

Ожегов — С. И. О ж е г о в, Н. Ю. Ш в е д о в а. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

Паршина 1983 — В. А. П а р ш и н а. Указатель слов в поэтических произведениях Н. А. Некрасова: Учебное пособие. А—Г. Ярославль, 1983.

Русская авторская лексикография 2003 — Русская авторская лексикография XIX—XX веков: Антология / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. М., 2003.

Словарь языка Пушкина 1956—1961 — Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1956—1961.

Словарь языка Цветаевой 1996—2004 — Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. / Сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина. М., 1996—2004.

СЯРП — Словарь языка русской поэзии XX века / Сост.: В. П. Григорьев (отв. ред.), Л. Л. Шестакова (отв. ред.), В. В. Бакеркина, А. В. Гик, Л. И. Колодяжная (ред.), А. С. Кулева (ред.), Т. Е. Реутт, Н. А. Фатеева. Т. I: А—В. М., 2001; Т. II: Г—Ж. М., 2003; Т. III: З—Круг. М., 2008; Т. IV: Кругл—М. М., 2010.

Ушаков — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I—IV. М., 1935—1940.

Шведова — Н. Ю. Шведова (ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007.

Шестакова 2011 — Л. Л. Шестакова. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М., 2011.

A. S. KULEVA

**SHORT-FORM ADJECTIVES AND PARTICIPLES
THROUGH THE PRISM OF AN AUTHOR'S DICTIONARY**
(working on the *Dictionary of the russian poetic language of XXth c.*)

The *Dictionary of the Russian Poetic Language of the Twentieth Century* has individual entries for short form adjectives and participles. The dictionary makes it possible to analyze the usage of these forms in the poetic language of individual authors of the Silver Age. The article deals with semantic and stylistic properties of these forms.

Keywords: adjective, participle, short form, poetic language, lexicography.